

— Плохо, однозначно плохо! Ничего не видно, ничего не понятно. Режиссёр Хуан, ты вообще хочешь рейтинги?

— Вау-вау-вау, мама не согласна на этот брак.

— Что за чушь? Слишком много сцены. И так понятно, что Ся Шан ищет Чу Хуайциня, чтобы тот ему лекарство дал.

— Спокойной ночи, играйте без меня, я спать.

В прямом эфире, увидев, что Чу Хуайцинь и его спутники уснули, зрители тоже начали зевать. В мгновение ока аудитория сократилась вдвое. Дроны продолжали летать, и через час в записи эфира было видно, что кто-то всё ещё смотрит, но комментариев почти не было. Видимо, люди просто оставили эфир включённым, занимаясь своими делами.

Тишина ночи не продлилась до рассвета. Около двух часов ночи первым забеспокоился Шао Тай. Его начало рвать, и сопровождающий врач, осмотрев его, заявил, что это из-за того, что тот съел банан на пустой желудок. Едва успели выписать лекарство, как у Ся Шана поднялась температура, и всё тело начало зудеть. Он уже протянул руку, чтобы почесаться, но Чу Хуайцинь схватил его за запястье.

Врач срочно подбежал, чтобы осмотреть его, и потребовал отправить в больницу.

— Эти муравьи, возможно, ядовиты. Нужно провести обследование в больнице.

— Я... я не пойду, — прошептал Ся Шан, его глаза, красные от жара, выглядели пугающе, но голос был слабым. — Просто дайте мне лекарство от аллергии.

— Нет, в таком состоянии я не могу просто так выписывать лекарства, — покачал головой врач.

— Всё равно не пойду, — Ся Шан отвернулся, закрыл глаза и игнорировал врача, но тело продолжало зудеть, и он беспокойно ёрзал, издавая недовольные звуки.

Врач растерялся и посмотрел на Чу Хуайциня.

— Может, ты его уговоришь?

Врач, видя, как Чу Хуайцинь держит руку Ся Шана, чтобы тот не чесался, решил, что они близки.

— Не надо, чтобы он уговаривал. Скажи режиссёру Хуану, если поездка в больницу не считается выходом из игры, то я поеду, — услышав, что врач втягивает Чу Хуайциня, Ся Шан недовольно сел и сердито уставился на врача.

Врач: [Ну да, у тебя глаза большие.]

Ассистент режиссёра тоже нервничал. Ся Шан был не простым участником, и если с ним что-то случится, его старший брат точно разнесёт съёмочную группу. Подумав, ассистент позвонил режиссёру Хуану, чтобы узнать его мнение.

— Это невозможно. В этом соревновании, если ты покидаешь зону, это считается выходом.

Голос из громкой связи телефона был слышен всем присутствующим, включая Ся Шану.

— Тогда я не выхожу, — снова заявил Ся Шан, пытаясь высвободить руку из хватки Чу Хуайциня, но тот держал крепко. Подняв голову, Ся Шан встретился взглядом с нахмуренным Чу Хуайцинем. — Ты не смей говорить, не смей уговаривать меня, понял?

С этими словами Ся Шан раздражённо лёг. Чу Хуайцинь вовремя отпустил его руку, и Ся Шан натянул одеяло на лицо.

Посреди ночи лагерь оживился. В прямом эфире постепенно начали появляться зрители, все в недоумении, не понимая, что происходит. Кто-то указал на скриншоты из серии ночных записей блогера о выживании в дикой природе, чтобы прояснить ситуацию.

Ся Шан продолжал буянить, отказываясь ехать в больницу. Режиссёр Хуан подумал и позвонил его старшему брату. Ответ был прост: если хочет остаться, пусть врач выпишет лекарства; если нет — пусть его увозят.

— Пусть будет по его воле! — в одном из домов в Имперской столице старший сын семьи Ся, одетый в строгий костюм, сидел в зале, разговаривая по телефону. Напротив него на стене транслировался прямой эфир о выживании в дикой природе. Обсудив с режиссёром Хуаном проблему Ся Шана, он не сразу положил трубку, а спросил:

— А кадров с Су Хуайчэнем маловато, не так ли?

Режиссёр Хуан: [...]

Получив ответ от старшего брата семьи Ся, режиссёр Хуан перестал беспокоиться о Ся Шане. Если даже его старший брат не хотел вмешиваться, то он и подавно не мог ничего сделать. Врач провёл тщательный осмотр и сделал простой тест на токсины в крови, подтвердив, что ситуация под контролем. Ся Шану ввели небольшое количество прукана и дали антигистаминное средство. Только когда зуд прекратился, все вздохнули с облегчением.

Этой ночью никто толком не спал. На рассвете, увидев, что оба участника в порядке, все успокоились.

Однако, едва проснувшись, они получили новость, которую трудно было назвать хорошей или плохой: из группы А2 выбыли ещё два человека, и их команда разбежалась.

Все переглянулись и приступили к поискам еды. Место, где вчера нашли фундук, всё ещё было богато им. Сегодня часть группы отправилась собирать орехи, а остальные пошли искать пищу в других местах. Они ушли дальше и собрали немного маниока и папайи, но этого хватило только на сегодня. Все вдруг осознали, что запастись едой для дальнейшего пути невозможно.

— Будем искать еду по пути, — предложил Чу Хуайцинь.

В костре трещали орехи, и все, перекусывая, обсуждали план. Услышав слова Чу Хуайциня, все кивнули в согласии.

Ранее они старались оторваться от этих «ассасинов», сосредоточившись только на передвижении. Теперь, когда их догнали, и дистанция сократилась, это был лучший вариант.

— Но нас так много, нас легко схватить, — Бин Сян больше всего беспокоился об этом.

— Разделимся? — Фэн Шань подумал, что это хорошая идея. Вместе они едва находили достаточно еды для всех.

— Тогда разойдёмся на третьей точке пересечения маршрутов, — Чу Хуайцинъ развернул карту и указал на неё пальцем.

На карте это место обозначалось как холм, за которым начиналась водная территория. Все кивнули в согласии, затем обсудили, как лучше отступить, и решили сделать это незаметно. Чу Хуайцинъ предложил выйти рано утром, но создать видимость, что они всё ещё здесь.

— Пугало, — глаза монашка загорелись.

— Умно, именно пугало, — Чу Хуайцинъ одобрительно улыбнулся монашку.

— Но режиссёрская группа не расскажет им об этом? — Су Хуайчэнь забеспокоился.

— Не расскажет, правда, режиссёр Хуан? Нужно соблюдать правила игры, — Чу Хуайцинъ посмотрел на дрон и улыбнулся в камеру.

Режиссёр Хуан: [...]

Решив утром уйти, они начали делать пугало. На самом деле это был скорее «человек из веток». Они связали ветки крестом, навесили на верхнюю часть листья, надели футболки, которые пожертвовали Линь Юнфу и Бин Сян, и накинули соломенную шляпу. Получилось довольно правдоподобно, хотя в темноте это выглядело пугающе.

Те, кто только зашёл в прямой эфир, были напуганы, но после объяснений успокоились. Поскольку утром предстояло рано вставать, часть еды оставили на завтрак. Все лишь слегка перекусили и легли спать, и всю ночь в лагере слышалось урчание пустых желудков.

На следующее утро все поднялись, умылись, позавтракали и приготовились к выходу.

— Сестрёнка, я пойду искать еду, ты охраняй мост! — громко сказал монашек.

Сестрёнка кивнула, но вспомнила, что вход на мост был завален ветками прошлой ночью, и они не могли видеть, что происходит.

— Идите, я буду охранять, — крикнула она в ответ.

Чу Хуайцинъ улыбнулся, но всё же напомнил:

— Расстояние большое, и шум ручья заглушает звуки. Они не услышат.

Сестрёнка покраснела.

Все отступали группами, выбирая места с густыми кустами, чтобы противник не увидел их с поклажей. Сестрёнка и Ань Шунань ушли последними, оставив два пугала. Со стороны это действительно выглядело, как будто двое стоят на месте.

Покинув лагерь, все бросились бежать. Команда ассасинов только к полудню заподозрила неладное. Кто-то заметил, что двое, кажется, стоят на месте слишком долго.

Эти слова разбудили всех. Они собрали вещи, перешли мост, разобрали ветки и обнаружили, что кроме двух пугал, никого нет.

Группа АЗ, отдохнув два дня, восстановила силы. Они шли, попутно ища еду, и действительно нашли немало, обычных для горной местности продуктов. Все были довольны, и Су Хуайчэнь

даже подпрыгнул от радости, увидев дикую курицу.

Зрители в прямом эфире едва сдерживали слёзы. Всего за несколько дней они уже были готовы упасть в обморок при виде курицы.

— Режиссёр Хуан, тебе пора выпускать кур, уток и гусей, — Чу Хуайцинъ вытер пот со лба, опираясь на палку, и, тяжело дыша, пробормотал:

— Чувствую, что идти становится легче. Видимо, моё тело привыкло к горным тропам.

Он выглядел довольно самодовольным.

[Прямой эфир]: Пожалуйста, оглянись и посмотри, кто держит твой рюкзак.

Зрители смеялись, но Шао Тай, идущий позади них, мрачно смотрел вниз. Соломенная шляпа скрывала его выражение лица, и никто ничего не заметил.

Группа АЗ шла, болтая, как будто на прогулке. Они представляли, как вечером наедятся и выспятся, и были счастливы. Но ближе к четырём часам дня выстрел нарушил их спокойствие.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474588>